Про Ивана Годеновича

У ласкова князя у Владимира
Ведется почесен пир.
На пиру сидят много сильных могучих богатырей
И злых полениц преудалыих.
Все на пиру пьяны-веселы,
Солнышко батюшко весёл-хорош,
Ходит по полу по дубовому,
По той середы по кирписчатой,
Скобка о скобку он пошшалкивает,
Белыма руками приразмахиват,
Злачныма перснями принабрякиват,
Русыма кудрями принатряхиват,
Из речей же сам выговариват:
«Уж вы гой еси, дружинушка хорошая!
Хорошая дружинушка, хоробрая,
Хто бы из вас съездил из города из Киева
До того до города Чернигова,
Три девяносто равномерных верст,
Меж той бы обеднёй, между утреней,
Выдал бы я деньги выгодны,
Выгодны деньги, выездны,
Выездны деньги — сто со тысячей».
Тут бы большие кроются за средниих,
А средние кроются за меньшиих,
А от меньшиих ответу нет.
Из столова стола из переднего,
Из того же из места богатырского,
Вставал тут удалой доброй молодец
Именем-то Иван сударь Годенович:
«Уж ты гой еси, мой да родной дядюшка,
Уж я съезжу-схожу во Чернигов-град
Из того из города из Киева
До того до города Чернигова,
Три девяносто равномерных верст,
Между той обедней, между утреней,

Ты отдай мне деньги сто со тысячей».
Говорил тут Владимир красно солнышко:
«Как не съездишь ты во Чернигов-град,
Я тебе тогда ссеку голову!»
Пошел Иван во чисто полё,
Подходит к своему коню доброму,
Падат коню во резвы ноги:
«Уж ты гой еси, малушко-косматушко!
Послужи ты мне верой-правдою —
Съезди-сходи во Чернигов-град
Три девяносто равномерных верст.
Я ударился со князем о велик залог,
Не о ста рублях, не о тысяче —
О своей-то буйной нонче головушке:
Если съезжу-схожу во Чернигов-град,
Отдас мне-ка князь деньги выездны,
Выездны деньги — сто со тысячей.
Не съезжу — ссекет буйну голову».
Заверял его конь во первой након:
«Не отдаст тебе князь деньги выездны,
Выездны деньги, сто со тысячей».
Заверял его конь во второй након:
«Не отдаст тебе князь деньги выездны,
Выездны деньги — сто со тысячей».
Заверял его конь на второй након:
«Не отдаст тебе князь деньги выездны,
Выездны деньги, сто со тысячей».
Седлал Иван коня доброго,
Садился Иван на добра коня,
Первой он ускок скочил пять верст,
А второй скок — двадцать пять,
А третий скок — не могли догнать.
Бился он съездить все один након,
А съездил на славу ровно три раза
Меж той обедней, между утреней
Три девяноста равномерных верст.
Зазвонили обедню воскресенскую,
Идет же Владимир во божью церковь,
Позаде-то идет сударь Годенович.

Отходила обедня воскресенская,
Выходил же Владимир из божьей церкви,
Просит он русских богатырей
На почесен пир,
А Ивану Годеновичу и челом не бьет.
Во своем уме Иван Годенович раздумыват:
«Званной-то гось чесен,
А незван и чесне того».
Заходили они в гридни светлые,
Садились они за дубовой стол,
Все на пиру напивалися,
На чесном наедалися.
Говорит тут Иван сударь Годенович
Таковы слова:
«Уж ты гой еси, мой да родной дядюшка,
Солнышко батюшко Владимир-князь!
Уж мы бились с тобой о велик залог,
Не о ста рублях, не о тысячи —
О своей буйной головушке.
Ты отдай-ко-се мне да деньги выездны,
Выездны деньги — сто со тысячей!»
Говорил ему солнышко Владимир-князь:
«Не отдам я тебе деньги выгодны,
Выгодны деньги — сто со тысячей.
Ты продай мне-ка малушка-косматушка!»
Говорил тут Иван сударь Годенович:
«Не продам я те малушка-косматушка,
А отдай мне-ка деньги сто со тысячей!»
Говорил ему князь во второй након:
«Ты продай мне-ка малушка-косматушка!»
Отвечал ему Иван во третей кон:
«Не продам тебе малушка-косматушка,
Ты отдай мне-ка деньги сто со тысячей!»
Это князю за беду стало́,
За велику досаду показалосе.
Призывал он своих добрых конюхов:
«Уж вы гой еси, добры конюхи,
Берите-ко нонь да золоты ключи,
Отмыкайте конюшни белокаменны,

Выпускайте-ко триста сивых жеребцов,
Пусть убьют-заедят в поле малушка».
Сив же был малушко приразбегался,
Сив-космат распотешился:
Как ударил ногой правой во сыру землю —
Приудрогнула матушка сыра земля,
На поле кони, как бубны, лежат,
А конюхи в конюшниих пьяны стоят.
Доходила веска до князя Владимира,
До Ивана Годенова.
Говорил тут Иван Годенович:
«Уж ты гой еси, солнышко Владимир-князь!
Отдай ты мне деньги выездны,
Деньги выездны, сто со тысячей!»
Говорил ему солнышко Владимир-князь:
«Ты продай мне малушка-косматушка!»
Говорил Иван во третей након:
«Не продам я те малушка-косматушка,
Ты отдай мне деньги сто со тысячей!»
Это князю за беду стало,
За великую досаду показалосе.
Опять призыват добрых конюхов:
«Ужь вы гой еси, добры конихи!
Берите вы золоты ключи,
Отмыкайте конюшни белокаменны,
Выпускайте-ко тридцать сивых жеребцов,
Пусть убьют-заедят в поле малушка!»
Тут берут они золоты ключи,
Отмыкают конюшни белокаменны,
Выпускают тридцать сивых жеребцов.
Бежат тридцать сивых жеребцов,
Хотят съисть-залегать в поле малушка.
Сив же бы малушко приразбегался,
Сив-космат распотешился:
Ударил он ногой правой во сыру землю —
Приудрогнула матушка сыра земля,
На поле кони все бубны лежат,
А в конюшнях конюхи пьяны стоят.
Доходила до Владимира веска нехорошая,

До Ивана Годенова.
Ставал же Иван на резвы ноги:
«Уж ты гой еси, мой родной дядюшка,
Солнышко Владимир-князь!
Ты отдай-ка мне деньги выгодны,
Деньги выгодны — сто со тысячей!»
Говорил ему солнышко Владимир-князь:
«Уж ты гой еси, Иван сударь Годенович!
Ты продай мне малушка-косматушка!»
Отвечает Иван сударь Годенович:
«Не продам я те малушка-косматушка,
Отдай ты мне деньги — сто со тысячей!»
Говорил ему Владимир во третей након:
«Ты продай мне-ка малушка-косматушка!» —
«Не продам я те малушка-косматушка,
Отдай ты мне деньги — сто со тысячей!»
Это слово князю за беду стало,
За великую досаду показалосе.
Призывал он к себе своих конюхов:
«Уж вы гой еси, добры конюхи!
Вы берите-ко да золоты ключи,
Отмыкайте конюшни белокаменны,
Выпускайте три да коня добрыих:
Два коня богатырскиих,
А третьево воронка косоглазого —
Пусть убьют-заедят в поле малушка!»
Отмыкали конюшни белокаменны,
Выпускали три коня добрыих:
Два коня богатырскиих,
А третьево воронка косоглазого.
Побежали кони по чисту полю,
Хотят съисть-залегать в поле малушка.
Сив же был малушко приразбегался,
Сив-косматда распотешился:
Ударил копытом о сыру землю —
Два коня на поли бубны лежат,
Конюхи в конюшнях пьяны стоят.
Бежит воронко косоглазой,
Хочет съисть-залегать в поле малушка.

Ударились они во первой након —
Убежал воронко во свою землю,
(*он завоеванной был, нездешнёй*!)
Остался сив малушко-косматушко на сыро́й земле.
Доходила до Владимира вестка нехорошая,
Пала Ивану в ретиво сердцо:
«Где у меня да лошадь добрая?»
Ставал Иван на резвы ноги,
Выходил Иван вон на улицу,
Шел же Иван да ко добру коню,
Видит: лежит в поли малушко.
Во своем уме Иван роздумыват:
«Убита у мня да лошадь добрая».
Подходил Иван ко добру коню,
Падал коню во резвы ноги:
«Уж ты гой еси, конь, да лошадь добрая,
Прости-ко меня да во первой вины!»
Это коню да за беду стало,
Брал он его да за белы кудри
(*зубами, видно, прихватил*!),
Бросил его о сыру землю.
Долго лежал Иван на сырой земле,
Конь же стоял в уме роздумывал:
«Убил, видно, я ласкова хозяина».
Немного поры миновалось тут,
Вставал же Иван на резвы ноги,
Падал коню да во резвы ноги:
«Ты прости-ко меня, да лошадь добрая!»
Говорил ему конь, да лошадь добрая:
«Говорил я тебе таковы слова,
Что не отдаст тебе князь деньги выгодны,
Заверял ты меня ровно в три раза.
Ты поди теперь ко князю ко Владимиру,
Ты проси у его деньги выгодны,
Выгодны деньги сто со тысячей,
Не единого словечка не утаивай,
Духом, детина, не упадывай.
Или не даст он нам деньги выгодны —
Разобьем-разгромим весь стольной Киев-град».

Приходил Иван сударь Годенович,
Садился Иван да за дубовой стол,
Говорил Иван да таковы слова:
«Уж ты гой еси, солнышко Владимир-князь!
Ты отдай-ко-се мне да деньги выгодны,
Выгодны деньги — сто со тысячей.
Не отдашь если деньги сто со тысячей —
Разобью-разгромлю весь стольной Киев-град!»
На это князь испужается,
Берет тут князь золоты ключи,
Отмыкает сундуки окованные,
Отдават казны сто со тысячей.
Получат Иван деньги выгодны,
Выгодны деньги — сто со тысячей.

(Зап. Леонтьевым Н. П.; 1938 г., выселок Красное Куйского колхоза «Красное знамя» Нижнепечорского р-на — от Карманова Григория Андреевича, 57 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.